

Топонимика столицы: новые районы, новые улицы

В конце февраля в Южнокавказском региональном бюро Фонда им. Генриха Белля возобновились дискуссии, касающиеся актуальных общественно-политических проблем Грузии. Приветствуя собравшихся, модератор встречи **Георгий Гвахария** представил докладчиков: **Георгий Табидзе – член Сакребуло (органа местного самоуправления) столицы, председатель Комиссии наименований и символов. Ладო Вардосанидзе – председатель Ассоциации урбанистов Грузии. Лаша Бакрадзе – историк.**

Георгий Табидзе:

- Приветствую вас. Наша комиссия была создана на основе постановления Парламента Грузии об изменении прежних наименований улиц, районов, площадей и т.д., доставшихся нам в наследство от царской и коммунистической империй. Наша комиссия существует всего два месяца. Мы ездим по городу и решения в связи с изменениями названий принимаем на основе консультаций и писем, получаемых от жителей районов. Должен сказать, что в связи с названиями улиц много путаницы. Есть безымянные улицы, и есть улицы с одним и тем же названием. Мы планируем создание системы кодов. В случае, если какая-то новая власть поменяет название улицы, ее код будет оставаться неизменным. Вместе с тем, для возвращения улицам старых названий необходимо привлечение компетентных людей, создание специального совета консультантов. Наша комиссия готова рассмотреть любое предложение, если только оно не будет продиктовано какими-то политическими соображениями.

Георгий Гвахария:

- Значит, вы вне политики, и названия улиц и районов происходят без учета политической конъюнктуры. Как в таком случае объяснить название улицы именем Гейдара Алиева? Значит, политические мотивы все же присутствуют.

Георгий Табидзе:

- Вы сами ответили на свой вопрос, но дело в том, что наша комиссия не принимает решений, она, скорее, консультативный орган.

Георгий Гвахария:

- Давайте предоставим слово господину Ладю.

Ладю Вардосанидзе:

- Хорошо, что Фонд Белля продолжает серию консультаций с представителями общественности, и власть постепенно переходит в режим диалога.

Я хочу рассказать вам о том, какое место занимают урбанисты в системе языкознания. Начну с того, что ономастика является дисциплиной, изучающей всякие названия. В частности, антропонимы – имена, фамилии людей, зоонимы – названия животных, топонимы – название местностей, эргонимы – названия институций... Топонимы делятся на гидронимы – названия гидросетей. Самым устойчивым топонимом является гидроним. Ойконимы – названия населенных пунктов – городов, деревень, поселков, районов... Собственно урбонимы – названия объектов на территории городов. Оронимы – названия составных частей городского рельефа – горы, рощи, леса. Например,

Варазисхеви (спуск в центральном районе города). И, наконец, эрготопонимы – названия институций. В свою очередь, урбонимы делятся на агоронимы – названия площадей, рынков, плацев, годонимы – названия линейных объектов: улиц, переулков, дромонимы – названия путей сообщения, например, Коджорские ворота, Дигомские ворота (от названий соответствующих районов города).

Необходимо различать термины «топонимия» и «топонимика». Топонимика – это дисциплина, изучающая происхождение географических названий, историю их переименования, функционирования. Топонимия же является единством топонимов.

Одной из проблем в названиях городских улиц являются повторяющиеся фамилии. У нас нет практики писания имен, и в силу этого трудно бывает понять, какая улица имеется в виду. Вторая проблема – дублирование названий улиц латинским шрифтом. Иностранцу невозможно прочесть слово, написанное грузинским шрифтом, и он должен иметь возможность прочитать это слово латинскими буквами. Что касается переводов грузинских топонимов в названиях, то на эту тему следует проконсультироваться с филологами. Например, писать ли проспект «Давида Строителя» или «Давида Агмашенебели».

Лаша Бакрадзе:

- Если мы начнем переводить на какой-то язык названия улиц, то почтальоны элементарно растеряются. Это вызовет большую путаницу, поэтому лучше латинскими буквами писать грузинские слова.

Ладо Вардосанидзе:

- Одним из требований к урбанистике является стабильность. Очень плохой тон, когда названия часто меняются. Например, центральная площадь Тбилиси называлась Эриванской площадью, во времена меньшевиков (1918-1921гг.) это была площадь Свободы, потом стала площадью Закавказской федерации, потом площадью имени Лаврентия Берия, площадью Ленина и, наконец, вновь стала площадью Свободы.

Важно признание названия со стороны жителей. Например, в советские годы Г.В.Плеханов был изъят из списка названий улиц и городов. А вот в Тбилиси сохраняется проспект имени Плеханова, и сегодня представители старшего поколения называют эту улицу именем Плеханова. Что касается старого названия проспекта Руставели, то о нем мало кто вспоминает. Тут, видимо, сыграла свою роль гениальность великого поэта. Я очень жалею, что имя Воронцова нигде в городе не фигурирует, а между тем этот город – его творение. Он был воспитан в Англии и пропитан духом английского муниципализма. Он является автором европейской части нашего города. К чему было переименовывать на Рикэ (набережной) Сенную площадь в старой части города в Европейскую площадь? А вы мне говорите, что политика не имеет отношения к переименованию улиц.

Георгий Гвахария:

- Меня очень интересует вопрос, а целесообразно ли вообще менять названия? В Париже, например, есть Севастопольский бульвар, хотя большинство парижан и не знают, где находится этот город. Предоставим слово господину Лаше.

Лаша Бакрадзе:

- Я думаю, что нет ничего плохого в том, что название напоминает нам хотя бы о советском прошлом. Зачем надо было переименовывать Колхозную площадь в площадь имени Гр.Орбелиани? Мы как будто стесняемся каких-то слов, например, крестьянина называем фермером, и появится где-то Площадь фермера, а не крестьянина или трудящихся.

И еще, у нас нарушен гендерный баланс в названиях улиц. В основном, фигурируют имена мужчин. Кстати, господина Тамаза Ткемаладзе, публикующего свои

статьи в газете «24 саати» («24 часа»), возмущает то, что в Тбилиси есть улица имени писательницы Анастасии Эристави-Хоштария. Его, видите ли, возмущает, что она была женой некоего Дуты Мегрели.

И мы вовсе не думаем об иностранных туристах, которые не могут на нашем языке читать названия улиц, проспектов, станций метро. Я уже не говорю о городском транспорте, определить маршрут того или иного автобуса невозможно даже для меня, коренного тбилисца. Как же я могу помочь иностранцу, если он попросит объяснить ему, как попасть в ту или иную часть города?

По поводу наименований и переименований, думаю, было бы целесообразным выработать какую-то политику. Например, в Германии есть районы со скандинавскими названиями улиц. Если у нас есть улица Пекина, то в том же районе могла бы быть улица Шанхая. Или пусть рядом с Кахетинским проспектом будет Картлийский проспект...

Менять названия улиц, исходя из политической конъюнктуры, тоже плохой тон. В той же Германии некоторые улицы носят имена людей, отношение к которым среди населения далеко не однозначное. Представьте себе, что у нас произошла люстрация, и оказалось, что всеми уважаемый почетный гражданин был замешан в каких-то темных делах. Что же, мы должны бежать и переименовывать улицу, названную в его честь? Ведь это несерьезно.

Георгий Гвахария:

- Давайте и нашим слушателям дадим возможность высказаться. Предоставим слово господину Гиви.

Гиви Хорнаули, сотрудник отдела ономастики Тбилисского государственного университета.

- В годы коммунистического правления президиум ЦК поручал нам вопрос изучения топонимов, наименований и переименований названий улиц, районов, городов и т.д. Мы произвели описание топонимов всей Грузии, у нас хранятся эти документы, но, к сожалению, никто ими сегодня не интересуется.

В 1980 году мы получили письмо из Абхазии, в котором говорилось, что абхазы за одну ночь поменяли 50 топонимов. На встрече с тогдашним первым секретарем ЦК Э.А.Шеварднадзе я поднял вопрос о незаконном изменении топонимов. Шеварднадзе назвал нас демагогами, сказав, что в Абхазии какой-то хулиган сорвал одну вывеску. Мы все же послали абхазам письмо о незаконности их действий, а Шеварднадзе, опасаясь неприятностей, поехал в Абхазию и извинялся перед ними за наше письмо(!). Потом, в период прихода к власти национального правительства, мы приступили к восстановлению прежних топонимов.

Я не согласен с тем, что не надо менять старые названия, но изменения должны быть аргументированными. Этим делом должны заниматься специалисты, скажем, географы, историки, этнографы, языковеды. На стыке этих четырех дисциплин сформировалась новая наука – ономастика, изучающая названия.

Лела Гаприндашвили, философ:

- В увлечении называний улиц именами тех или иных деятелей я вижу проявление язычества. Есть немало случаев, когда родственники и близкие покойного ведут настоящее сражение за право названия улицы именем близкого им человека. Я думаю, что было бы лучше отдавать преимущество топонимам, обозначающим какую-то отрасль, например, в Тбилиси есть Серебряная, Ватная улицы. Или называть улицы не именами людей, а исторических событий. В нашей истории немало событий, которые стоило бы сохранить в памяти потомков, хотя бы таким образом.

Давид Арабидзе, Национальный союз образования:

- Имя Шарля де Голля носит аэропорт во Франции. Мы считаем, что было бы целесообразным назвать именем первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа тбилисский аэропорт. Что касается названий улиц и городов, то нам следует подбирать грузинские топонимы, а не те, которые достались в наследство со времен турецкого, персидского или российского владычества. Так, в частности, поступили в странах Восточной Европы после распада соцлагеря. И еще у меня предложение к господину Георгия Табидзе назвать прилегающую к метро Дидубэ площадь именем погибших там за независимость и демократию Грузии молодых ребят. Это было 3 января 1992 года.

Лаша Чхартишвили, Институт равноправия:

- Насколько мне известно, осуществляется продажа территории тбилисского ипподрома, от которого пошло название целого района Сабуртало. Меня интересует, как на это реагирует правление (сакребуло) и комиссия наименований и символов?

Нино Пурцхванидзе, архитектор:

- Я не представляю ни одну из организаций. Я просто гражданка. Хочу возразить на предложение писать латинским шрифтом названия наших улиц. В грузинском алфавите всего 33 буквы, пусть иностранные туристы удосужатся выучить их. Это ведь гораздо легче, чем учить японские иероглифы.

Гурам Одишария, писатель:

- В связи с конфликтом по поводу изменения топонимов в Абхазии должен сказать, что и я принимал участие в дебатах на эту тему. В начале было предложение о создании совместной грузино-абхазской комиссии, которая занималась бы этими вопросами, но впоследствии инициатива заглохла под гулом взаимных обвинений.

Георгий Гвахария:

- На этом я хочу завершить нашу дискуссию. Поблагодарить господина Георгия Табидзе за участие в ней. Поскольку его комиссии пока только два месяца, мы не можем иметь к ней каких-либо претензий, но посмотрим, как пойдут дела в будущем.

Георгий Сиамашвили